

"Я хочу поведать вам о наших планах, — она достала нарисованную от руки карту и разложила ее передо мной и Толстяком. — Через несколько дней вы двое, я и еще один немец отправимся в горы. Наша цель — найти место, где уже побывал наш патриарх, разобраться, что там произошло, и забрать то, что он там оставил. Думаю, возражений у вас нет".

Я удивленно посмотрел на нее: "Немец? А что немцам там нужно?"

"Да, немец, — ответила она. — Мы обо всем с ними договорились. Но мой брат знает больше подробностей. Мое дело ознакомить вас обоих с нюансами предстоящего похода. Позволь, я еще раз представлюсь. Меня зовут Чжан Хайсин, и я первоклассный инструктор по альпинизму. В этот раз вы должны будете слушать меня в оба уха и делать все, что я скажу. Тибет отличается от тех гор, где вы бывали раньше. Если здесь что-то пойдет не по плану, то шансов на спасение не будет. Малейшая ошибка может стать фатальной. Поэтому вы оба будете делать то, что вам скажет Чжан Хайсин".

Я с презрением отмахнулся от нее. Она думает, что я все еще тот У Се, которым командовали все, кому не лень? Надо было расставить правильные акценты: "У нас с тобой одинаковое положение, поэтому никто не будет изображать из себя крутого лидера. Это первое. Мы должны заранее узнать все подробности вашего плана, и только после этого решим, пойдем ли с вами в горы. Это второе. И неважно, что я тебе говорил раньше. Ситуация изменилась, и мое решение тоже может измениться. Поэтому, что бы ты сейчас не рассказывала, слушать я не буду. У меня есть вопрос, и я хочу прежде всего услышать ответ. Вопрос в следующем: что, блять, тут происходит? Как вы договорились с немцами? Если ты не можешь ответить, я подожду твоего брата".

Чжан Хайсин покосилась на дверь, в которую уже входил Чжан Хайкэ. Похоже, он все время стоял снаружи и подслушивал.

Она сразу обратилась к нему: "Этот парень совсем не такой послушный, как тебе казалось".

Чжан Хайкэ подошел ко мне: "Видишь ли, эти немцы не должны тебя беспокоить. Можешь даже считать, что их нет. У них другая цель. Нам нужно вынести с гор нужные вещи, а они давно уже следят за нами. Очень давно следят и изучают. Думаю, ты знаешь, кто такой Цю Декао, и знаком с проблемами в его компании. После смерти американца, компания, по сути, распалась, основные активы были проданы с аукциона, в том числе и его исследования. Скажу тебе честно, о существовании этих немцев мы знаем давно и тоже следим за ними. Можно сказать, это игра "кто кого перехитрит". Но к тебе это все не имеет отношения. В этот раз с ними удалось договориться, но сделал я это только ради обеспечения твоей безопасности. Однако, если ты будешь постоянно совать нос куда не следует, пытаясь узнать то, что тебе совсем не нужно, то я не смогу тебе помочь. И придется тебе гоняться за нашими тайнами до конца своей жизни".

"Ты угрожаешь мне?" — переспросил я.

Чжан Хайкэ, усмехнувшись, ответил: "Мои слова похожи на угрозу. Но я только факты излагаю. Ты же знаешь, я так долго подражал тебе и хорошо изучил твой характер. Я наблюдал, как ты меняешься, и знаю, что тебя одурачить и напугать нелегко. Но пожалуйста, пойми, что большую часть проблем ты создаешь себе сам, разыскивая ответы на вопросы, которые не важны. Сейчас ты оказался в ситуации, когда наши интересы совпадают, и это в какой-то степени касается тебя. Но ты все равно отвлекаешься на посторонние темы, вместо того, чтобы задавать нужные вопросы. Я абсолютно честен с тобой, когда говорю, что наши отношения с немцами для тебя не важны. Самым мудрым твоим поступком будет считать их и

нас одной командой. Просто не заморачивайся".

Я покосился на Толстяка. Он все еще был не в себе и таращился на шестигранный колокольчик в руке Хайсин. Она слегка качнула им у самого уха, и Толстяк медленно опустил голову.

Я снова обратился к Чжану Хайкэ: "Значит, я могу отказаться идти с вами? Если в твоих словах нет угрозы, то у меня есть свобода выбора?"

Он снова усмехнулся: "Ты хорошо понимаешь, что я легко могу держать тебя заложником. Но нам ведь с тобой сотрудничать надо, враждебные отношения не способствуют этому и даже могут привести к серьезной катастрофе. Поэтому я предпочитаю убедить тебя, а не заставлять. Скажем так, в обмен на твою помощь я могу рассказать тебе много секретов. Если согласен, я абсолютно честно отвечу на любые твои вопросы в пределах моих возможностей".

"Что-то подсказывает мне, что мои вопросы далеко за пределами твоих возможностей", — буркнул я.

Чжан Хайкэ покачал головой: "Тут ты ошибаешься. Я отличаюсь от тех, с кем ты общался раньше. К примеру, я многое могу рассказать о твоём друге. Молчун патриарх клана Чжан, и я могу поделиться с тобой его тайнами, потому что для нас это не слишком важно. Мы ведь не так консервативны, как материковый клан".

Я опять покосился на Толстяка, а он спросил: "А не врешь ли ты? Младший брат ничем и ни с кем никогда не делился, откуда тебе-то все о нем знать?"

"Он не говорил, чтобы не создавать вам проблем, — ответил Чжан Хайкэ. — Но для меня его жизнь не является тайной. Так хотите послушать его историю?"

Это искушение было слишком велико. Вздохнув, я почесал затылок. Да, этот человек — мастер на выдумки, да еще может догадываться о моих ожиданиях и предположениях. Но подумав, я понял, что ему меня не обмануть. Я ведь тоже не один день знаком с Молчуном, представляю его характер, даже в какой-то степени понимаю мотивы его действий. Если рассказ Чжана Хайкэ будет ложью, я сумею найти нестыковки. Поэтому я кивнул: "Хорошо. Если я смогу получить нужную мне информацию, то буду сотрудничать и помогать изо всех сил. Даже обещаю больше не задавать вопросов".

Чжан Хайкэ удовлетворенно кивнул: "Я смотрю, ты разумный человек. Знаешь, теперь твое лицо мне нравится намного больше, чем раньше. Ладно, что именно ты хочешь знать?"

"Ты знал моего младшего брата?" — спросил я.

Он кивнул: "Конечно, мы давно знакомы".

Его ответ для меня оказался неожиданным: "Как давно? Сколько лет ты знаешь его?"

Чжан Хайкэ снисходительно улыбнулся: "Впервые мы с твоим так называемым младшим братом встретились, когда нам обоим было всего два года. Ты знаешь, сколько лет прошло с тех пор?"